

**А.С. ШОФМАН, В.Д. ЖИГУНИН И ВОПРОСЫ
ПЕРИОДИЗАЦИИ ВСЕМИРНОЙ И ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ***

В статье рассматривается эпизод научной жизни кафедры всеобщей истории Казанского государственного университета – издание учебного пособия «Периодизация всемирной истории» (1984), подвергнувшегося нападкам за «идеологические ошибки». Анализ книги показывает, что, хотя значительная ее часть представляла аннотацию высказываний классиков марксизма по ее теме, в ней была сделана интересная попытка уточнить отдельные марксистские категории, высказать собственные теоретические суждения, интегрировать с официальной методологией исследования новые (как отечественные, так и зарубежные) научные подходы.

Ключевые слова: историография, периодизация, всеобщая история, антиковедение, Казанский университет, идеология, марксизм, А.С. Шофман, В.Д. Жигунин

В гуманитарной науке позднесоветского времени (1960–1980-х гг.) происходил постепенный, часто непоследовательный, но несомненный отход от догматизма, сопровождавшийся расширением знакомства с достижениями мировой науки. В это время разворачиваются исследования А.Я. Гуревича, Г.С. Кнабе, публикуются оригинальные по методологии труды египтологов ленинградской школы (Ю.Я. Перепелкина, О.Д. Берлева, Е.С. Богословского), работы Е.М. Штаерман, которые, оставаясь в рамках марксистской парадигмы, предлагали новые постановки и решения исследовательских задач. В науке о древности формулируется и постепенно становится общепринятым тезис о принципиальной важности для этой эпохи всемирной истории не только, а в значительной мере и не столько развития рабовладельческих отношений и связанных с ними форм классовой борьбы, сколько типологии и эволюции общинных структур (работы И.М. Дьяконова, С.Л. Утченко, Г.А. Кошеленко)¹. Данная тенденция ярче всего проявилась в столичной науке, но не обошла и региональные научные центры, хотя и в условиях, как правило, гораздо большей косности партийных «органов опеки» и худших возможностей в плане реального освоения научного материала. Именно в 1960-е гг. началась масштабная работа антиковедов и медиевистов Казанского государственного университета по историографии, методологии и истории науки. Ее зачинателем был Аркадий Семенович Шофман, заведующий кафедрой всеобщей истории КГУ с 1961 г., а после его ухода с этого поста (1986) ее продолжил его преемник В.Д. Жигунин². Сюжетом настоящей

* Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№17-05-0051) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2018 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

¹ См. подробнее: Ладынин 2016: 24-27.

² В 2018 г. исполнилось, соответственно, 105 и 75 лет со дня рождения этих основоположников современного антиковедения в Казани, и казанские коллеги отметили

статья является драматический (к счастью, умеренно драматический по своим последствиям) эпизод, который был отчасти связан с переходом руководства казанской кафедрой от Шофмана к Жигунину и, думается, послужил укреплению позиций казанской историографической школы как серьезного и автономного от идеологических влияний явления.

В течение 1960–1970-х гг. кафедра издала ряд сборников, посвященных проблемам историографии. В их оформлении было немало ритуального и в то время неизбежного: так, четыре сборника 1970-г гг. носили название «Критика буржуазных концепций всеобщей истории», а в содержании почетное место отводилось цитированию классиков марксизма³. Вместе с тем не вызывает сомнений искренность самого импульса, вызвавшего эти труды к жизни, – желания разобраться в концепциях современной науки и в какой-то мере скомпенсировать слабости подготовки антиковедов и медиевистов в региональном вузе хорошим знанием историографии. В 1977 и 1981 гг. под редакцией А.С. Шофмана выходят уже не сборники, а монографии⁴; а к концу 1970-х казанская историографическая школа приобретает такой авторитет, что ее глава участвует в написании вузовского учебника «Историография античной истории» – издания, которое до сих пор остается уникальным⁵. Наконец, в 1984 г. казанская кафедра издает коллективный труд под названием «Периодизация всемирной истории»⁶. Хотя ряд его разделов написаны Шофманом или при его участии, все же основным автором и, безусловно, «идеологом» этого издания был В.Д. Жигунин: именно его усилиями оно, будучи заявлено в качестве учебного пособия, приобретает черты не только научного труда, но и отчасти историософского трактата.

По словам самого Владимира Даниловича в некрологе А.С. Шофмана, эта книга стала «определенным итогом научных исследований» и работой, во многом опередившей время, поскольку в ней было «стремление разобраться в проблемах методологии истории, которые только еще

эти даты научным симпозиумом (Российско-германский... 2018). См. об историографических исследованиях казанской школы: Гарипзанов, Жигунин, Чиглинцев 1997; Алмазова 2016, а также записку А.С. Шофмана «Историография всеобщей истории в системе университетского образования (из опыта изучения и преподавания историографии Всеобщей истории в Казанском им. В.И. Ульянова-Ленина университете)» (НАРТ. Ф. Р–1337. Оп. 2. Д. 1581. Л. 11–25).

³ Критика... 1972–1976. По определению Шофмана, выпуски этого сборника «приняли форму историографического журнала» (НАРТ. Ф. Р–1337. Оп. 2. Д. 1581. Л. 19).

⁴ Методология... 1977; Буржуазный историзм... 1981. Шофман уточняет, что изменение формата издания было связано с тем, что «под таким названием [«Критика буржуазных концепций всеобщей истории»] издавать тематические сборники нам не было разрешено», и пришлось «тематику этих сборников сузить», придав им фактически характер проблемных монографий (НАРТ. Ф. Р–1337. Оп. 2. Д. 1581. Л. 19).

⁵ Историография... 1980: 81–123 (глава 5 – «Буржуазная историческая мысль во второй половине XIX в. Позитивистская историография»), 373–392 (глава 10 – «Изучение античности в европейских странах социализма», совместно с Г.А. Кошеленко, В.И. Кузициным, И.Л. Маяк, А.И. Немировским).

⁶ Периодизация... 1984.

прорастали на горизонте отечественной науки, уже готовой порвать с закоренелым догматизмом прошлых лет»⁷. Как мы постараемся показать, с этой оценкой действительно можно согласиться, однако в середине 1980-х гг. после выхода книги в свет развернулись события, весьма неприятные для ее авторов. О них в посвященной А. С. Шофману статье подробно рассказывает его ученик, медиевист и исследователь русской историографии Г.П. Мягков⁸. В начале 1985 г. в Отдел науки Татарского обкома партии пришло письмо от некоего сельского учителя с указаниями на то, что издание идеологически не выдержано и политически вредно. Попытка авторов книги довести до парткома КГУ несогласие с этими обвинениями и закрыть дело не удалась, и оно пошло на новый виток, на котором у партийных органов возникло желание «усилить руководство кафедрой». Спас положение Г.П. Мягков, обратившийся накануне очередного разбирательства в парткоме в мае 1985 г. к своему родственнику, профессору московского Историко-архивного института А.Х. Бурганову; тот приехал в Казань и задействовал свои давние связи в Татарском обкоме, благодаря чему развитие дела было остановлено. Именно его благоприятный исход помог, по мнению Мягкова, тому, что «уходя на пенсию, Аркадий Семенович беспрепятственно и безболезненно, как он того и желал, в марте 1986 г. передал руководство кафедры своему ученику и последователю В.Д. Жигунину»⁹. Кроме того, в 1986 г. в журнале «Новая и новейшая история» вышла рецензия видного историка-американиста В.В. Согрина сразу на четыре издания казанской кафедры – на вышедший в 1976 г. последний сборник «Критика буржуазных концепций всеобщей истории», на монографии 1977 и 1981 гг. и «Периодизацию всемирной истории»¹⁰. В рецензии единственное критическое замечание было обращено к монографии «Буржуазный историзм в зарубежной историографии» и состояло в пожелании подробнее выявить влияние на зарубежные концепции «некоторых новшеств современной буржуазной науки, как-то: междисциплинарный подход, использование количественных методов исследования, структурно-функциональный анализ и т.д.»¹¹, т.е., по сути дела, углубить ту работу, которую вела кафедра. Причем, в «Периодизации всемирной истории», по мнению рецензента, были «преодолены характерные для предыдущих сборников фрагментарность, расплывчатость исследовательских интересов, порой случайное соединение тем», и в целом этот труд был назван «мерилом научной зрелости коллектива кафедры»¹². Очевидно, что после столь высокой оценки на страницах ведущего научного журнала, находившегося под плотным идеологическим контролем, вопрос о претензиях к этой книге должен был быть полностью закрыт.

⁷ Жигунин 1999: 157–158

⁸ Мягков 2009: 90–95

⁹ Мягков 2009: 95.

¹⁰ Согрин 1986.

¹¹ Согрин 1986: 181.

¹² Согрин 1986: 182.

Что же «идеологически невыдержанное» присутствовало в книге, и каково было ее реальное содержание? Первый вопрос с позиций сегодняшнего дня может показаться странным и излишним, поскольку вопросы марксистской теории представлены на ее страницах очень щедро. Так, написанная Л.Е. Семеновым и Т.А. Сидоровой глава II раздела первого прямо озаглавлена «Классики марксизма-ленинизма о периодизации всемирной истории»¹³; в написанном А.С. Шофманом параграфе I главы IV раздела первого общественно-экономическая формация признается «качественной основой периодизации»¹⁴; а в главе IV раздела второго, написанной В.Д. Жигуниным, первый параграф посвящен замечаниям Маркса и Энгельса о понятии «предыстория»¹⁵. Цитаты классиков марксизма обильно уснащают и страницы других разделов книги. Понятно, что далеко не всегда такая лояльность марксистской теории была идеологической мимикрией в чистом виде: так или иначе, концептуальный аппарат советской исторической науки был тесно интегрирован с категориями марксизма, прежде всего с понятиями общественно-экономической формации, классов и классовой борьбы, революции. Уточнение смысла этих категорий, поиск там, где это было возможно, их более адекватного соотношения с реальностью представляли собой не только менее политически рискованный, но и в целом менее экстремистский путь, нежели отказ от них, которому в недалекой перспективе предстояло серьезно подорвать преемственность в развитии отечественной исторической науки.

В связи с этим стоит обратить внимание на одно из построений Шофмана в параграфе об общественно-экономической формации: революционная смена одной формации другой представляет «наиболее “чистые” формы» наступления нового исторического этапа; но возможен и «синтетический» вариант смены формаций, суть которого заключается «во взаимодействии и конечном слиянии отдельных прогрессивных элементов, возникавших еще в недрах отмирающей формации, с внешними новыми факторами, вызревающими в радикально изменившихся социально-экономических условиях». По Шофману, такая «синтезная» смена формаций происходит «в результате столкновения... общества с внешней средой»¹⁶: само выдвигание на первое место именно этого фактора вызывает невольную ассоциацию с концепцией «вызова и ответа» в исторической теории А. Тойнби. Неясно, какими конкретными примерами ученый руководствовался в этом построении, но достаточно легко представить его применимость к решению вопроса о финале древней истории: очевидно, что такой фактор «внешней среды», как Великое переселение народов, сыграл исключительную роль в крушении древних государств и в становлении на их территории феодальных отношений. Именно этот тезис Шофмана, ставивший под сомнение исключительно революционный

¹³ Периодизация... 1984: 34–56.

¹⁴ Периодизация... 1984: 76–86.

¹⁵ Периодизация... 1984: 204–222.

¹⁶ Периодизация... 1984: 84.

характер смены формаций, стал одним из пунктов обвинения в письме теоретически подкованного сельского учителя¹⁷.

Однако структура и содержание книги были все же несравненно богаче вариаций на темы, заданные наличными категориями марксизма; по сути, весь ее раздел второй («Основные категории периодизации») представлял собой попытку разработать систему понятий, которые на момент создания книги в сколько-нибудь нормативном варианте не употреблялись. Параграфы этого раздела посвящены понятиям исторического пространства, исторического момента и категориям периодизации – период, эра, этап, стадия, историческая эпоха. Нельзя не признать, что едва ли не самым догматичным среди них, практически целиком построенным на цитатах «классиков» является параграф Шофмана «Историческая эпоха как категория периодизации»¹⁸. Напротив, в наибольшей степени дал себе волю отойти от догмы Жигунин в главе I раздела второго «Соотношение общего и особенного в периодизации». В параграфе «Специфика периодизации социально-экономических, социальных и культурных процессов», отгалкиваясь от имеющихся у «классиков» замечаний об относительной самостоятельности явлений «надстройки» от «базиса», он делает ряд важных замечаний. Исходя из крайней неравномерности в развитии производительных сил, справедливо отмечает в нем лишь три фундаментальных скачка: неолитическую революцию (он прямо употребляет данный термин Г. Чайлда), «возникновение крупной промышленности и машинной техники (с XVIII века)» и научно-техническую революцию XX в.; внутри «каждой из больших фаз развития производства» имеются «относительно менее крупные сдвиги, однако имевшие в истории весьма серьезные последствия»¹⁹. Констатируя вероятную зависимость периодизации классово-борьбы и социальных движений от экономического развития общества, он сначала говорит о невыработанности такой периодизации для древности, а затем о том, что «для исследователя классово-борьбы... одной из основных форм периодизирования» служит, как правило, политическая периодизация, в т.ч. привязанная к роли на соответствующем этапе той или иной исторической личности или партии²⁰. Жигунин прямо констатирует самостоятельность по отношению к собственно «базисным» явлениям эволюции политических форм, в частности, значимость для древности той «общей линии государственно-правовой эволюции» (от ранней царской власти через аристократию и тиранию

¹⁷ Мягков 2009: 91. Ср. с позицией одного из идеологов советской исторической науки Е.М. Жукова, согласно которой революционным должен был быть даже переход от рабовладельческой к феодальной формации, причем это мнение высказывалось на фоне уже практически состоявшегося отказа антиковедов от теории «революции рабов» (Жуков 1960: 25); правда, в его работе 1980 г. лишь отмечено, что «падение рабовладельческого строя происходило стихийно и неорганизованно»: Жуков 1980: 154.

¹⁸ Периодизация... 1984: 186–203.

¹⁹ Периодизация... 1984: 102–105.

²⁰ Периодизация... 1984: 110, 112.

к демократии, олигархии и вновь к монархии), которая была подмечена еще древними авторами²¹. Он говорит об условности (т.е., по сути дела, о независимости от эволюции «базиса») периодизации «культурно-духовной сферы» и о необходимости изучения «с марксистских позиций» прилегающей к сфере культуры истории социальной психологии. При этом он делает замечание: «даже такие понятия, ... как “раннесредневековая социальная психология” или “социальная психология масс эпохи Великой французской революции” в своем содержании почти не раскрыты»²². Очевидно, что речь идет об уже имеющихся наработках советской историографии, которые Жигунин считает заслуживающими внимания, но недостаточными, пока они не развились в научные направления, причем можно уверенно сказать, что именно исследования имеются в виду. Как сообщает Г.П. Мягков, в начале 1970-х гг. на кафедре всеобщей истории обсуждался «вопрос о поддержке предложения снять гриф “учебное пособие”» с новаторской книги А.Я. Гуревича, обсуждавшей вопросы социальной психологии и исторической антропологии²³, причем если некоторые члены кафедры (А.В. Сергеев, Н.А. Бурмистров) выступали за это, то В.Д. Жигунин и, в конечном счете, А.С. Шофман поддержали книгу²⁴. А вопросы социальной психологии народных движений во Франции XVII–XVIII вв. рассматривали Б.Ф. Поршнев, чьи труды имели неоднозначную репутацию²⁵, и А.В. Адо, на первых порах ученик Поршнева, хорошо известный казанским историкам благодаря работе на их кафедре его отца В.И. Адо²⁶. В таком случае указанное замечание оказывается, конечно, завуалированным, но все же показательным (особенно в издании со статусом учебного пособия) признанием значимости научного направления, которое на данном этапе обозначало себя лишь вопреки официозу.

Как видно, Жигунин стремился показать возможности интеграции в марксистскую историографию как традиционных моделей периодизации, имеющихся в мировой науке, так и новых ее направлений. Попытку внести что-то новое «от себя» в разработку исследовательских категорий он делает применительно к понятию «историческое пространство», обращение к которому было необходимо в связи с вопросом об универсальных и локальных периодизациях исторического процесса. Он считал, что в первобытности важнейшим фактором развития человеческого общества был «**рассредоточенный, дискретный характер**» исторического пространства, его «относительная **замкнутость** вокруг общины» (выделено Жигуниным – *Н.А., И.Л.*) и разделенность таких замкнутых изолированных локусов огромными «зонами “чистой природы”». Данное замечание при своей умозрительности представляется совершенно верным: крайне

²¹ Периодизация... 1984: 110–111.

²² Периодизация... 1984: 114, см. далее С. 115–116, 117.

²³ Гуревич 1970.

²⁴ Мягков 2009: 90.

²⁵ Поршнев 1948; 1979; см. также: Кондратьев, Кондратьева 2007.

²⁶ Адо 1971; см. о нем: Бовыкин 2007.

медленный прогресс человеческой техники в эпоху первобытности во многом и должен объясняться невозможностью обмена техническими новациями между небольшими социумами, разбросанными в пространстве далеко друг от друга. Расширение исторического пространства и его преобладание над природным наступают уже в пору возникновения «классовых отношений» и становления государств, хотя по-настоящему интегрированным в мировом масштабе оно становится лишь в последние столетия, когда «история превращается во всемирную историю»²⁷.

Жигунин делает верные замечания об иерархичности исторического пространства в «эпохи классовых обществ», о выделении в нем зон «центра» и «периферии», хотя допускает суждение, с которым трудно согласиться, а именно: «пространственные масштабы государств, культур имеют объективную основу в способе производства, наличествующем в той или иной стране на том или ином этапе»; «попытки “выскочить” за пределы этих масштабов, в конечном итоге, терпят поражение», и пример такого рода – судьба державы Александра Македонского, причем «таковы судьбы многих “мировых империй” в истории классового общества»²⁸. Истоки этого суждения Жигунина обнаруживаются в тезисе его учителя Шофмана о державе Александра как «лишенном экономической основы конгломератном государстве», обреченном на распад²⁹. Об истоках же этого тезиса не хочется вспоминать: скорее всего, это актуальное в начале научного пути Шофмана и, видимо, прочно запавшее в его сознание суждение Сталина в «Марксизме и вопросах языкознания» об «империи Кира и Александра Великого» как примере государств, «которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения... конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»³⁰. Между тем еще до выхода в свет «Периодизации всемирной истории» появляются теоретическая статья И.М. Дьяконова и В.А. Якобсона и два издания знаменитого трехтомника «История древнего мира», где была убедительно показана обусловленность возникновения «мировых держав» Ближнего Востока I тыс. до н.э. объективными индустриальными и экономическими факторами³¹; в их наличии легко убедиться и на примере судьбы державы Александра, большая часть которой перешла под руку династии Селевкидов, не утратив целостности. Как мы еще увидим, это не единственный момент, в котором авторы казанской монографии прошли мимо важнейших наработок Дьяконова и его коллег.

Продолжая же разговор о собственных идеях Жигунина, стоит обратить внимание на его замечание о том, что на протяжении древности происходит «своеобразное “движение” в историческом пространстве,

²⁷ Периодизация... 1984: 124–125.

²⁸ Периодизация... 1984: 127.

²⁹ Шофман 1981: 30.

³⁰ Сталин 1950: 12.

³¹ Дьяконов, Якобсон 1982: 6–11; История древнего мира 1982: 5–27; 1983: 5–26.

например, от Древнего Востока к Греции, от Греции к Риму, от Рима к германской Европе»; и такое движение не может быть случайно и связано с объективными факторами: «переход центра исторического развития из одной географической зоны в другую позволяет лучше раскрыть потенциал естественных условий, особенно на докапиталистических стадиях, и поднять на новый уровень производительные силы общества»³². Схожая мысль присутствует и в монографии Жигунина о международных отношениях в эллинистическом мире III в. до н.э., где оно даже подкреплено серией цитат из произведений Маркса и Энгельса³³. В данном случае мы имеем дело с одним из проявлений широких обобщений на основании «цепи событий» (термин Л.Н. Гумилева), к которым Жигунин считал возможным прибегать и в более поздних своих работах³⁴: именно наличие таких обобщений и позволило нам выше сказать, что его участие в данной книге придало ей некоторые черты историософского трактата.

В какой мере в «Периодизации всемирной истории» нашли отражение не только постулаты марксизма (как в собственном, так и в преобразованном виде) и взгляды авторов, но и опыт мировой науки в целом. Представление об этом дает написанный совместно Жигуниным и Шофманом параграф 1 главы III раздела первого «Методы периодизации всемирной истории в буржуазной науке»³⁵. В нем много имен: помимо философов XVIII–XIX вв., это О. Шпенглер, Эд. Мейер, А. Тойнби, П. Сорокин, П. Тейяр де Шарден, У. Ростоу, К. Поппер, М. Фуко, К. Леви-Стросс, К.-А. Витфогель, Ф. Бродель и др. В книге нет ссылок на использованные публикации этих авторов, однако установить их предположительно – усиливая и небезынтересная задача. Труды Мейера³⁶ и Сорокина³⁷ издавались до революции и в начале 1920-х гг.; «Феномен чело века» Тейяр де Шардена³⁸ и некоторые работы Фуко³⁹ изданы в 1960–

³² Периодизация... 1984: 120.

³³ Жигунин 1980: 15–17.

³⁴ Жигунин 2000: 57–58. Нельзя не заметить, что апелляция в данной работе Жигунина к Л.Н. Гумилеву можно квалифицировать лишь как проявление эклектики, свойственной исканиям советской интеллигенции 1960–1980-х гг. Как известно, в поле этих исканий достаточно мирно уживались и серьезные работы западных исследователей (см. далее), и марксистская альтернатива официозу в варианте гипотез об «азиатском способе производства» (см. их оценку: Ладынин 2016: 22–23), и трактаты Гумилева и Поршнева, и даже квазифилософская фантастика Ивана Ефремова (см.: Жигунин 2000: 40–42). Такая эклектика, как и неуверенность многих ученых при выборе в пределах этого поля действительно оправдывающих себя концепций предопределили многие слабости гуманитарной науки позднесоветского и постсоветского времени; но они, видимо, были неизбежны при поиске выхода из тотальной идеологической регламентации 1930–1950-х гг. в ситуации, когда прямая связь с дореволюционной наукой и свойственной ей научной трезвостью была по большей части уже потеряна.

³⁵ Периодизация... 1984: 58–66.

³⁶ Мейер 1907; 1910.

³⁷ Сорокин 1920.

³⁸ Тейяр де Шарден 1965.

³⁹ Фуко 1977.

1970-е гг. Вместе с тем книга Росту «Политика и стадии роста» была переведена и издана в 1973 г. лишь для служебного пользования тиражом нумерованных экземпляров⁴⁰; из работ Поппера в СССР была издана лишь «Логика и рост научного знания»⁴¹, в то время как текст книги явно обнаруживает знакомство Шофмана и Жигунина с «Открытым обществом и его врагами»⁴²; «Структурная антропология» Леви-Стросса была издана в СССР лишь «впритык» к выходу «Периодизации всемирной истории»⁴³, так что неясно, могли ли ее авторы пользоваться этим изданием; книга Виттфогеля «Восточный деспотизм» не издавалась в СССР и аннотировалась в сугубо ругательном духе⁴⁴; «Постижение истории» Тойнби и труды Броделя в СССР не издавались. Иными словами, сбор материала для данного раздела книги был достаточно сложной задачей, предполагавшей обращение к первоизданиям ученых в нем трудов, а сами они были прочитаны внимательно и неформально⁴⁵. Разумеется, предполагалось, что оценка этих трудов в советском учебном пособии должна быть в первую очередь критической; однако это не обязательно та критика, с которой невозможно согласиться. Так, по мнению Жигунина и Шофмана, «Леви-Стросс, как и Фуко, занимается структурами культуры» (выделено авторами книги – *Н.А., И.Л.*), где легче всего можно обнаружить эпистемологические связи, и в этом состоит «и сильная и одновременно слабая сторона его трудов»: если «у Фуко мы еще находим хотя бы движение, псевдоэволюцию культуры», то Леви-Стросс ее «рассматривает как ансамбль символических систем... как нечто невероятно сложное, но вращающееся вокруг эпистемы», так что «генетические аспекты отступают на задний план перед этим анализом статики культуры»⁴⁶. Основания для такого суждения особенно видны из сегодняшней ретроспективы гуманитарного знания постмодернизма, в котором игры на полях истинных и мнимых символических систем стали всеобщим увлечением. При этом о Броделе казанские ученые говорят с явным уважением, хотя и с ритуальным закливанием о том, что он «и другие представители “Анналов” не доходят до признания теории общественных формаций»⁴⁷.

Неожиданно резко негативным оказывается отношение авторов к концепции «осевого времени» К. Ясперса, подробно аннотированной в параграфе 3 главы II раздела второго («Эра как категория исторического времени»⁴⁸), который написан, правда, не антиковедами, а специалистом

⁴⁰ Росту 1973.

⁴¹ Поппер 1983.

⁴² Периодизация... 1984: 62.

⁴³ Леви-Стросс 1983.

⁴⁴ Никифоров 1977: 190—192.

⁴⁵ Ср. с обширным разделом, синтезирующим наработки ученых-историософов разных эпох, в книге Жигунина уже постсоветского времени: Жигунин 2000: 5—65.

⁴⁶ Периодизация... 1984: 63.

⁴⁷ Периодизация... 1984: 66.

⁴⁸ Периодизация... 1984. С 156-169

по методологии истории Н.А. Бурмистровым (как мы помним, критика Гуревича во время обсуждения его книги в начале 1970-х). Надо сказать, что к этому времени главный историософский труд Ясперса уже был доступен в переводе, изданном ИНИОН АН СССР⁴⁹. По мнению автора раздела, понятие «осевого времени» – это «постулат веры» и «шаг назад по сравнению не только с Гегелем, но и с теологией», причем «в качестве феномена периодизации» оно даже имеет «человеконенавистническую тенденцию», а «действительной “Осью мировой истории”» необходимо считать выстрел «Авроры», «возвестившей отсчет нового “осевого времени” вдоль “оси” коммунистической собственности»⁵⁰. Столь подчеркнутое отторжение религиозно-философского фактора в периодизации исторического процесса заставляет лишь подивиться, что пресловутый бдительный сельский учитель нашел среди грехов книги и «преувеличение роли “мировых религий”»⁵¹ (впрочем, это относилось к некоторым суждениям Шофмана в главе IV раздела первого «Основы периодизации»⁵²). Заметим, однако, что подчеркивание значимости времени революций как этапа всемирной истории соответствует и тем оценкам, которые Жигунин давал выходу в космос как качественному расширению «исторического пространства»⁵³ и времени антагонистических формаций как «предыстории» человечества (раздел второй, глава IV⁵⁴). Разумеется, эти оценки вписаны в контекст идеологии начала 1980-х гг., однако, думается, дело не только в этом: не стоит забывать, что книга действительно написана чуть больше, чем через 20 лет после первого космического полета, а возможность создания бесклассового общества тогдашней интеллигенцией вовсе не отменялась. Неизжитая еще романтика и иллюзии этого времени, не меньше, чем другие его факторы, сказались на книге, и трудно сказать, следует ли их воздействие однозначно считать ее слабостью.

Наконец, нельзя пройти мимо вопроса, несомненно, напрашивающегося в связи с теоретическим трудом, инициированным и в значительном мере написанным антиковедами: какое место в нем занимает собственно проблема периодизации истории древности? Можно сразу констатировать, что это место не столь велико: в параграфе 2 главы III раздела первого («Советская историография и некоторые вопросы периодизации») В.Д. Жигунин и его соавтор Р.Н. Имангалиев ограничиваются тем, что говорят о делении древней истории на шесть больших периодов, предложенном О.В. Кудрявцевым при разработке плана написания томов по древности для «Всемирной истории» еще в 1951 г.⁵⁵ Надо сказать, что деятельность Кудрявцева – ученого, умершего в 1955 г. в возрасте всего

⁴⁹ Ясперс 1978.

⁵⁰ Периодизация... 1984: 163-164, 169.

⁵¹ Мягков 2009: 90.

⁵² Периодизация... 1984: 83, 85.

⁵³ Периодизация... 1984: 124.

⁵⁴ Периодизация... 1984: 204—222.

⁵⁵ Периодизация... 1984: 70.

лишь 34 лет, но при этом бывшего одним из главных теоретиков сектора древней истории Института истории АН СССР⁵⁶, – заслуживает и ждет специального исследования; что же касается предложенной им схемы периодизации, она выглядит имеющей свои основания попыткой примирить марксистское представление об экономическом развитии и классовый борьбу как движущих силах истории с опытом мировой историографии. Базовым в схеме Кудрявцева оказывается деление древней истории в целом на архаическую и классическую фазы в развитии рабовладельческой формации: рубеж между ними проведен по первым векам I тыс. до н.э. и скупо замечено, что в переходе от первой ко второй фазе решающую роль сыграло «чрезвычайно быстрое развитие производительных сил, которое имело место в Восточном Средиземноморье в VIII–VI вв. до н.э. в значительной мере под влиянием Востока»⁵⁷. Ссылка в этой связи на «влияние Востока» немного удивительна, так как ясно, что основой прогресса на этом этапе было не имевшее столь четкой локальной привязки освоение человечеством индустрии железа. По сути дела, именно этот индустриальный фактор был положен в основу выделения И.М. Дьяконовым в его теоретической схеме т.н. второго периода древней истории, следующего за периодом ранней древности медно-каменного и бронзового веков⁵⁸, при том что рубеж между ними в целом совпадает с рубежом между архаической и классической фазами рабовладения, согласно Кудрявцеву. Существенно, что, не называя имени Ясперса и не употребляя термина «осевое время», Дьяконов и его коллеги говорят об ослаблении в I тыс. до н.э. мифологических и ритуалистических черт в мировоззрении и о «борьбе за внесение этики в общепринятую идеологию»⁵⁹. К сожалению, эта важная позиция ленинградских востоковедов не была учтена авторами книги, хотя она предоставляла серьезные возможности для построения не только непротиворечивой периодизации истории древности, но и целостной схемы развития ее общества.

Можно констатировать, что книга «Периодизация всемирной истории», увидевшая свет в Казани в 1984 г., действительно является интересным свидетельством своего времени. Ее трудно назвать научным прорывом (впрочем, труд, который пишется как учебное пособие, и не ставит такой цели), однако в ней как в фокусе сошлось сразу несколько тенденций гуманитарного знания тех лет. Официальные идеологемы, казалось бы, занимают в ней много места, но ограниченность их познавательных возможностей обнаруживается как в попытках уточнения марксистских категорий, так и введения наряду с ними других. Обращение к опыту зарубежных авторов, в т.ч. крайне тогда малоизвестному в СССР, хотя бы

⁵⁶ См. о нем: Кудрявцев 1957: 3–10 (вводная биографическая статья к посмертному сборнику работ).

⁵⁷ История древнего мира... 1952: 11 (передовая статья в «Вестнике древней истории», написанная О.В. Кудрявцевым); Кудрявцев 1957: 273.

⁵⁸ См. выше, наше прим. 31.

⁵⁹ История древнего мира 1982: 27; 1983: 26.

и весьма критическое, показывает, что в нем испытывали необходимость. Наконец, попытки самостоятельного теоретического поиска авторов книги могут производить впечатление некоторой наивности (как и многие искания интеллигенции позднесоветского времени), однако это, безусловно, та степень исследовательской свободы, которой не хватало в предыдущие десятилетия. Показательно и то, что издание, в котором сошлись эти тенденции, получило статус учебного пособия: его авторы явно считали их совмещение той основой, на которой необходимо было учить их учеников. С точки зрения же перспективы стоит заметить, что равнозначное по постановке проблем издание с тех пор так и не появилось в нашей литературе: вышедшие в 1990–2000-е гг. труды Л.Е. Гринина рассматривают вопрос о периодизации истории, в общем, на более узкой – прежде всего социологической и индустриальной – основе⁶⁰. Думается, что предпринятый казанскими учеными опыт синтетического взгляда на этот вопрос был актуален для совершенно определенной ситуации – финала советского этапа отечественной историографии.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Адо А.В. Крестьянское движение во Франции во время Великой буржуазной революции конца XVIII века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 453 с. [Ado A.V. Krest'yanskoe dvizhenie vo Francii vo vremya Velikoj burzhuaznoj revolyucii konca XVIII veka. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1971. 453 s.]
- Алмазова Н.С. «Настоящая лаборатория научной работы»: казанский семинар «Античный понедельник» в контексте понятия научной школы // ВУДП. 2016. №2(4). С. 131–160 [Almazova N.S. «Nastoyashchaya laboratoriya nauchnoj raboty»: kazanskij seminar «Antichnyj ponedel'nik» v kontekste ponyatiya nauchnoj shkoly // VUDP. 2016. №2(4). S. 131–160]
- Бовыкин Д.Ю. Анатолий Васильевич Адо: образ и память. Саратов: Науч. книга, 2007. [Bovynkin D.YU. Anatolij Vasil'evich Ado: obraz i pamyat'. Saratov: Nauch. kniga, 2007. 124 s.]
- Буржуазный историзм в зарубежной историографии / Науч. ред. А.С. Шофман. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. 183 с. [Burzhuaznyj istorizm v zarubezhnoj istoriografii / Nauch. red. A.S. SHofman. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1981. 183 s.]
- Гарипзанов И.Г., Жигунин В.Д., Чиглинцев Е.А. «Античный понедельник»: традиции и поиски новых путей // Античность: миры и образы. Сб. статей / Под ред. В.Д. Жигунина и др. Казань: Менеджмент, 1997. С. 3–7 [Garipzanov I.G., ZHigunin V.D., CHiglincev E.A. «Antichnyj ponedel'nik»: tradicii i poiski novyh putej // Antichnost': miry i obrazy. Sbornik statej / Pod red. V.D. ZHigunina i dr. Kazan': Menedzhment, 1997. S. 3–7].
- Гринин Л.Е. Периодизация исторического процесса: дисс. ... канд. философ. наук. М., 1996. 157 с. [Grinin L.E. Periodizaciya istoricheskogo processa: diss. ... kandidata filosofskih nauk. Moskva, 1996. 157 s.]
- Гринин Л.Е. Методологические основания периодизации истории // Философские науки. 2006. № 8. С. 117–123. № 9. С. 127–130 (1) [Grinin L.E. Metodologicheskie osnovaniya periodizacii istorii // Filosofskie nauki. 2006. № 8. S. 117–123. № 9. S. 127–130 (1)].
- Гринин Л.Е. Производительные силы и исторический процесс. Изд. 3-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 268 с. (2). [Grinin L.E. Proizvoditel'nye sily i istoricheskij process. Izd. 3-е, ster. M.: KomKniga, 2006. 268 s. (2)]
- Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1970. 224 с. [Gurevich A.YA. Problemy genezisa feodalizma v Zapadnoj Evrope: Ucheb. posobie. M.: Vysshaya shkola, 1970. 224 s.]
- Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», полисы и империи: Проблемы типологии // ВДИ. 1982. № 2. С. 3–16 [D'yakonov I.M., YAkobson V.A. «Nomovye gosudarstva», «territorial'nye carstva», polisy i imperii: Problemy tipologii // VDI. 1982. № 2. S. 3–16].

⁶⁰ Гринин 1996; 2006 (1, 2).

- Историография античной истории / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш.школа, 1980. 415 с. [Istoriografiya antichnoj istorii / Pod red. V.I. Kuzishchina. M.: Vysshaya shkola, 1980].
- История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, И.С. Свенцицкой, В.Д. Нероновой. М.: Наука, 1982. Т. 1–3 (2-е изд. – 1983) [Istoriya drevnego mira / Pod red. I.M. D'yakonova, I.S. Svencickoj, V.D. Neronovoj. M.: Nauka, 1982. T. 1–3 (2-e izd. – 1983)]
- История древнего мира во «Всемирной истории», подготовляемой Академией Наук СССР // ВДИ. 1952. № 1. С. 3–16 [Istoriya drevnego mira vo «Vsemirnoj istorii», podgotovlyae-moj Akademiej Nauk SSSR // VDI. 1952. № 1. S. 3–16].
- Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 192 с. [ZHigunin V.D. Mezhdunarodnye otnosheniya ellinisticheskikh gosudarstv v 280–220 gg. do n.e. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1980. 192 s.]
- Жигунин В.Д. Аркадий Семенович Шофман (1913–1993) // Жить историей: 60 лет историческому факультету Казанского университета. Казань: Хэтер, 1999. С. 154–158 [ZHigunin V.D. Arkadij Semenovich SHofman (1913–1993) // ZHit' istoriej: 60 let istorichesko-mu fakul'tetu Kazanskogo universiteta. Kazan': Heter, 1999. S. 154–158.]
- Жигунин В.Д. Древность и современность. Человечество на пути к синтезу. Казань: Новое знание, 2000. 234 с. [ZHigunin V.D. Drevnost' i sovremennost'. Shelovechestvo na puti k sintezu. Kazan': Novoe znanie, 2000. 234 s.]
- Жуков Е.М. О периодизации всемирной истории // Вопросы истории. 1960. № 8. С. 22–33 [ZHukov E.M. O periodizacii vsemirnoj istorii // Voprosy istorii. 1960. № 8. S. 22–33].
- Жуков Е.М. Очерки методологии истории. М.: Наука, 1980. 248 с. [ZHukov E.M. Ocherki metodologii istorii. M.: Nauka, 1980. 248 s.]
- Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. Б.Ф. Поршнев в дискуссии о роли классовой борьбы в истории (1948–1953) // Французский ежегодник 2007. М.: Наука, 2007. С. 34–54 [Kondrat'ev S.V., Kondrat'eva T.N. B.F. Porshnev v diskussii o roli klassovoj bor'by v istorii (1948–1953) // Francuzskij ezhegodnik 2007. M.: Nauka, 2007. S. 34–54].
- Критика буржуазных концепций всеобщей истории. Сб. статей / Науч. ред. А.С. Шофман. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972–1976. Вып. 1–4 [Kritika burzhuaznyh koncepcij vseobshchej istorii. Sbornik statej / Nauch. red. A.S. SHofman. Vyp. 1–4. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1972–1976.]
- Кудрявцев О.В. Исследования по истории Балкано-Дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М.: Изд. АН СССР, 1957. 411 с. [Kudryavec O.V. Issledovaniya po istorii Balkano-Dunajskih oblastej v period Rimskoj imperii i stati' po obshchim problemam drevnej istorii. M.: Izd. Akad. nauk SSSR, 1957. 411 s.]
- Ладынин И.А. Особенности ландшафта (Насколько марксистской была «советская древность»?) // ВУДП. 2016. №2(4). С. 9–32 [Ladynin I.A. Osobennosti landshafta (Naskol'ko marksistskoj byla «sovetskaya drevnost'»?) // VUDP. 2016. №2(4)]
- Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983. 536 с. [Levi-Stross K. Strukturalnaya antropologiya. M.: Nauka, 1983. 536 s.]
- Методология исторического познания и буржуазная наука / Науч. ред. проф. А. С. Шофман. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1977. 176 с. [Metodologiya istoricheskogo poznanija i burzhuaznaya nauka / Nauch. red. prof. A.S. SHofman. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1977. 176 s.]
- Мейер Эд. Рабство в древнем мире. М.: М.Н. Прокопович, 1907. 55 с. [Mejer Ed. Rabstvo v drevnem mire. M.: M.N. Prokopovich, 1907. 55 s.]
- Мейер Эд. Экономическое развитие древнего мира. М.: Мир, 1910. 108 с. [Mejer Ed. Ekonomicheskoe razvitie drevnego mira. M.: Mir, 1910. 108 s.]
- Мягков Г.П. «Мы зажгли свои свечи от их творческого огня»: историк А.С. Шофман в чреде поколений // Мир историка: историографический сборник / Под ред. В.П. Корзун, А.В. Якуба. Вып. 5. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2009. С. 72–98 [Myagkov G.P. «My zazhgli svoi svechi ot ih tvorcheskogo ognja»: istorik A.S. SHofman v cherede pokolenij // Mir istorika: istoriograficheskij sbornik / Pod red. V.P. Korzun, A.V. Yakuba. Vyp. 5. Omsk: Izd-vo Omsk. un-ta, 2009. S. 72–98].
- Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. Изд. 2. М.: Наука, 1977. 360 с. [Nikiforov V.N. Vostok i vsemirnaya istoriya. Izd. 2. M.: Nauka, 1977. 360 s.]
- Периодизация всемирной истории: Учеб. пособие / Науч. ред. А. С. Шофман Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. 224 с. [Periodizacija vsemirnoj istorii: Ucheb. posobie / Nauch. red. A.S. SHofman Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1984. 224 s.]

- Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 724 с. [Porshnev B.F. Narodnye vosstaniya vo Francii pered Fronдой (1623–1648). М.; Л.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1948. 724 s.]
- Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. 605 с. Popper K.R. Logika i rost nauchnogo znaniya. Izbrannye raboty. М.: Progress, 1983. 605 s.
- Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1979. 232 с. [Porshnev B.F. Social'naya psihologiya i istoriya. 2 izd. ispr. М.: Nauka, 1979. 232 s.]
- Российско-германский международный симпозиум "Античное наследие в последующие эпохи: рецепция или трансформация? URL: <https://media.kpfu.ru/anonse/36513> [Rossijsko-germanskij mezhdunarodnyj simpozium "Antichnoe nasledie v posleduyushchie epohi: recepciya ili transformacija? URL: <https://media.kpfu.ru/anonse/36513>].
- Ростов У.У. Политика и стадии роста. М: Прогресс, 1973. Вып. 1–2 [Rostou U.U. Politika i stadii rosta. М: Progress, 1973. Вып. 1–2].
- Согрин В.В. Издания по методологическим проблемам истории // Новая и новейшая история. 1986. № 2. С. 179–182 [Sogrin V.V. Izdaniya po metodologicheskim problemam istorii // Novaya i novejschaya istoriya. 1986. № 2. S. 179–182].
- Сорокин П.А. Система социологии. Пр.: Колос, 1920. Т. 1–2 [Sorokin P.A. Sistema sociologii. Pg.: Kolos, 1920. T. 1–2].
- Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1950. 55 с. [Stalin I.V. Marksizm i voprosy yazykoznanija. М.: Gospolitizdat, 1950. 55 s.]
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965. 296 с. [Tejyar de SHarden P. Fenomen cheloveka. М.: Progress, 1965. 296 s.]
- Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. 488 с. [Fuko M. Slova i veshchi: Arheologiya gumanitarnyh nauk. М.: Progress, 1977. 488 s.]
- Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. 224 с. [SHofman A.S. Raspad imperii Aleksandra Makedonskogo. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1984. 224 s.]
- Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: ИНИОН АН СССР, 1978. Вып. 1–2 [YAspers K. Istoki istorii i ee cel'. М.: INION AN SSSR, 1978. Вып. 1–2]

Алмазова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, Школа исторических наук, Факультет гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики»; nalmazova@mail.ru

Ладынин Иван Андреевич, доктор исторических наук, доцент, кафедра истории древнего мира, исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; профессор, Школа исторических наук, НИУ «Высшая школа экономики», ladynin@mail.ru

Arkadiy Shofman, Vladimir Zhigunin and the Problems of Periodization in the World and Ancient History

The article analyses an episode in the scientific life of the Department of General History, Kazan State University, i.e. the publication of a manual "Periodization of the World History" (1984), which was immediately criticized for "ideological faults". The analysis shows that a great part of the book was formed by the annotations of Marxist classics; however, along with this, its authors undertook an interesting attempt to improve some of the Marxist categories, to express their own theoretical views, to integrate into the official methodology new research approaches that manifested themselves both inside and outside the Soviet science.

Keywords: historiography, historical periods, general history, ancient history, Kazan' State University, ideology, Marxism, A.S. Shofman, V.D. Zhigunin

Natalia Almazova, Ph. D. (History), Associate Professor, School of History, National Research University "Higher School of Economics"; nalmazova@mail.ru

Ivan Ladynin, Dr. Hab. (History), Associate Professor, Department of Ancient History, Lomonosov Moscow State University; Professor, School of History, Faculty of Humanities, National Research University "Higher School of Economics"; ladynin@mail.ru